

Глава 29: Унижение Малфоя

Август 1994 года

Место проведения Квиддичного Кубка Мира

Артур взял на себя приготовление еды и чая. Будучи взволнованным, как всегда, он запретил использование любой магии. Он воспользовался «маггловской» спичкой, чтобы разжечь огонь, и с явным удовольствием развлекался с ней.

Один за другим прибыли Перси, Билл и Чарли.

Артур продолжал представлять многих работников министерства, в то время как Перси не устал рассказывать о своей работе.

Гарри не мог сдерживать смеха, заметив, что нос Перси стал еще более заостренным и гордо смотрел в небо. Перси не переставал хвастаться, сколь многими обязанностями он был обременен.

— Мистер Крауч доверяет мне гораздо больше, — продолжал Перси. — В последнее время он был очень занят различными делами и множество работы перепоручалось мне. Найти свободное время в наши дни — большая редкость.

Гарри заметил, как Фред и Джордж закатили глаза.

Перси уже собирался продолжить, но Артур поднялся на ноги:

— Ах! Мальчики, вот и главный человек вечера — Людо Бэгмен.

Гарри увидел приближающегося к ним человека. Он был одним из самых примечательных в толпе, и Гарри мог с уверенностью сказать, что даже по меркам волшебников тот носил крайне странную одежду.

Людо Бэгмен рассмеялся:

— О, Артур! Здравствуйтесь, здравствуйтесь.

Артур улыбнулся:

— Это мои дети: Билл, Чарли, Фред... нет, Джордж... он Фред, затем Перси, Рон и Джинни.

Он указал на Гермиону:

— А это Гермиона Грейнджер, одноклассница Рона, — а это, — он кивнул в сторону Гарри, — Гарри Поттер.

Глаза Людо мгновенно метнулись к лбу Гарри в поисках знаменитого шрама, но Гарри заметил легкое разочарование в глазах Бэгмена, когда тот увидел, что лоб Гарри скрыт растрепанными черными волосами.

Гарри улыбнулся в ответ и крепко пожал протянутую руку Людо.

Артур продолжил:

— И все вы, должно быть, знаете... Людо Бэгмена... главу Отдела магических игр и спорта. Благодаря ему мы и получили эти билеты. Он также бывший квиддичный игрок и представлял Англию.

Людо затем присел на траву, и ему тотчас предложили угощения и чай.

Вскоре время потекло, и Людо предложил сделать ставку. Артур поставил один галлеон на победу Ирландии, в то время как близнецы поставили более тридцати семи галлеонов на то, что Ирландия выиграет, а Крам поймает снитч, несмотря на попытки Артура их остановить.

Вскоре к ним присоединился Барти Крауч, правда, ненадолго. Перси не мог скрыть своего восхищения Краучем, в то время как Гарри приложил все усилия окклюменции, чтобы не наброситься на него с руганью.

Крауч был одним из тех, кто ответствен за ложное заключение Сириуса, так как в то время возглавлял Департамент магического правопорядка, но не предоставил Сириусу надлежащего судебного разбирательства.

Людо затем упомянул о каком-то событии, которое должно было произойти в Хогвартсе, но Крауч прервал его на полуслове, сказав, что никакая информация не должна быть раскрыта, пока министерство не решит иначе, оставив всех в недоумении. Даже Артур лишь улыбнулся, когда дети спросили его об этом.

Крауч вскоре ушел, но не прежде, чем обратиться к Перси: «Уизли», — из-за чего весь клан Уизли расхохотался.

После ужина группа пересекла лес и добралась до открытого пространства.

— Сто тысяч мест, — сообщил Артур.

Он продолжил:

— Министерство работало над строительством стадиона целый год.

Вскоре они предъявили свои билеты на входе, и их проводили к верхней секции трибун, в ложу для важных персон.

Войдя в ложу для VIP, Гарри обнаружил, что многие люди уже там собрались.

Артур пожал руки множеству важных чиновников министерства, а Перси старался привлечь к себе как можно больше внимания, громко представляясь.

Вскоре вошел Корнелиус Фадж, министр магии, в сопровождении своего болгарского коллеги. Перси был первым, кто вскочил на ноги:

— Добрый вечер, министр... Я Перси Уизли, новый сотрудник Отдела международного магического сотрудничества.

Фадж едва кивнул Перси и направился к Гарри, протягивая руку:

— Гарри! Как ты поживаешь?

Гарри улыбнулся, приветствуемый подобно старому другу, и краем глаза заметил, как Перси и Рон слегка разозлились из ревности.

Гарри просто ответил:

— Я в порядке, министр.

Корнелиус повернулся к болгарскому министру:

— Это Гарри Поттер... Тот самый мальчик, который выжил.

Болгарский министр тоже попытался разглядеть знаменитый шрам на лбу Гарри.

Фадж продолжил:

— Он не понимает ни слова из того, что я говорю... Мне нужен Крауч для этой работы с языками... Ах! Его домовик сберег для него место.

Краем глаза Гарри заметил домового эльфа, сидящего в первом ряду и дрожащего от страха.

Затем Фадж в достаточной степени оскорбил болгарского министра, бормоча что-то нелестное в его адрес. Гарри был уверен, что болгарский министр прекрасно понимал английский.

Фадж заявил:

— Вот идет Люциус. — И направился приветствовать Малфоя и его семью.

Гарри увидел Драко в сопровождении отца и светловолосой женщины — Нарциссы Малфой, матери Драко.

— Люциус, вот болгарский министр, а это Артур Уизли, — представил Фадж.

В комнате повисла напряженная атмосфера, и Гарри вспомнил сцену со второго курса, когда два взрослых волшебника едва не подрались.

Люциус безэмоционально произнес:

— О! Артур, что же ты продал, чтобы получить билеты в ложу для VIP? Не уверен, что твой дом принес бы тебе столько денег.

Фадж, не ведая о происходящем, уже собирался что-то пробормотать, но Гарри его опередил:

— Для простого лорда Древнейшего и Благороднейшего Дома вы слишком самоуверенны, Малфой... особенно учитывая, что очевидный наследник двух Древнейших и Благороднейших домов Поттеров и Блэков стоит перед вами.

На мгновение показалось, что весь зал погрузится в удушающую тишину. Даже идиот Фадж почувствовал нарастающее напряжение.

Малфой был готов сорваться, особенно когда речь зашла о Блэках. Он все это время ждал, когда Драко получит лордство Блэков.

Половина его влияния в министерстве исходила от того, что он расхваливал Драко как будущего лорда Блэка, а другая половина — от того факта, что ни один из пяти Древнейших и Благороднейших домов, кроме семьи Гринграссов, не участвовал активно в политике и Визенгамоте.

Амелия Боунс исполняла свои обязанности главы Департамента магического правопорядка и, хотя и обладала голосом Боунсов как регент Сьюзан Боунс, не была активным участником

волшебной политики. А Августа Лонгботтом, регент Невилла Лонгботтома, почти не посещала Визенгамот.

С Блэками и Поттерами, оставшимися в стороне, Малfoy был одним из самых влиятельных лордов, активно вовлеченных в политику.

В комнате в тот момент повисла гробовая тишина.

<http://tl.rulate.ru/book/105057/3765652>